ISSN 1818-1198

КОНФЛИКТОЛОГИЯ



№4
2014 год

Содержание

Вступительное слово.....5

Конфликты и общество

Общие методологические и концептуальные подходы и проблемы

Владимиров А. А., Зеленов Л. А. (Нижний Новгород), Степанов Е. И. (Москва)
КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ «СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО».....7

Шалаева А. В. (Москва)
ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН: КОНФЛИКТ В ОСНОВАНИИ КРАХА МИФОЛОГИИ КАК ДИСЦИПЛИНЫ.....26

Куконков П. И. (Нижний Новгород)
ТРАНСФОРМАЦИЯ НАПРЯЖЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....39

Безуглый В. Ф. (Санкт-Петербург)
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....54

Политическая конфликтология в глобальном и региональном аспектах

Осипов И. Д. (Санкт-Петербург)
КОНЦЕПЦИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ М. А. БАКУНИНА
(к 200-летию со дня рождения).....72

Тимофеева Л. Н. (Москва)
КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОППОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ГАРМОНИЗАЦИИ.....82

Экономические, трудовые, организационные конфликты

Шалаев В. П., Хренков В. В. (Йошкар-Ола)
НОВОЕ ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК НОВЫЙ АТТРАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ
(на путях самоорганизации к управляемому конфликту).....94

Конфликтология духовной сферы

Лабуш Н. С. (Санкт-Петербург)
К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ.....105

Литвак Н. В. (Москва)
УМ И БОГАТСТВО: ЕДИНСТВО ИЛИ КОНФЛИКТ? 129

Митяева А. М. (Орел)
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ У ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....150

Кулакова Т. А., Кузнецов Н. В. (Санкт-Петербург)
УПРАВЛЯЕМОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....160

Конфликтология образования

Серова Е. С. (Санкт-Петербург)
УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЛАНИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ.....178

Трибуна студента, аспиранта, соискателя

Гвардин Д. Е. (Санкт-Петербург)
РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА.....188

Путиловский А. А. (Санкт-Петербург)
ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ.....192

Гараев О. М. (Москва)
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ФАКТОРОВ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....198

Аннотации.....209

Annotations.....215

Авторы статей 221

Конфликты и общество

Общие методологические и концептуальные подходы и проблемы

А. А. Владимиров, Л. А. Зеленов (Нижний Новгород),
Е. И. Степанов (Москва)

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ «СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»

В ряде своих предшествующих публикаций на страницах журнала «Конфликтология» авторы отмечали расширение конфликтологического поля и возникновение новых оснований для социальных конфликтов. Если это является трагическим для общества, для социума, то оно является оптимистичным для социальной конфликтологии, поскольку увеличивает проблемное поле ее исследований.

Одной из таких озадачивающих исследователя проблем выступет проблема *сущности социального государства*. Она была случайно зафиксирована в Конституции РФ 1993 г. (ст. 7) по аналогии с другими эпитетами-признаками государства: «правовое», «демократическое», «филантропическое», «буржуазное», «социалистическое», «советское», «монархическое», «реакционное», «тоталитарное»… «*социальное*».

Досужие библиофилы нашли даже автора этого термина «социальное» применительно к государству — немецкого философа и историка Л. фон Штейна (1815–1890 гг.), который использовал данный термин в своей работе «История социального движения Франции с 1789 г. до наших дней» [22].

С самого начала заметим, что *любое государство является социальным* как бы его ни определяли: «Государство — это Я» (Людовик XV), «общенародное» (Н. С. Хрущев), «командно-административное» (В. Коротич), «правовое» (С. С. Алексеев), «Советское» (В. И. Ленин), «демократическое» (А. Б. Чубайс), «монархическое» (Н. С. Михалков) и т. д. *Социально-атрибутивную,* необходимую, обязательную, неотъемлемую природу любого государства мы детально обосновали в нашей монографии «Атрибутивная теория социального государства» [4, с. 184]. Но либеральные, оппортунистические, филантропические,

угоднические спекуляции на трактовке сущности «социального государства» в России — продолжаются, и даже в вузах вводится учебный предмет «Основы социального государства» и издаются учебные пособия.

Вероятно, для научной общественности можно предложить для обсуждения и эту специальную проблему, пока каналы телевидения — с их круглыми столами, «поединками», «вечерами», «правом голоса» и «правом знать» — не захватили эту *всеобще-интересную* и *социально-напряженную* тему с такими ее аспектами как «бедность и богатство», «ЖКХ», «тарифы», «цены», «20 статья Конвенции ООН», «доллар и евро», «нефть и газ», «природная рента», «пособия и пенсии», «зарплаты и бонусы», «роскошь» и «Рублевка» и т. д. и т. п., т. е. *в своей совокупности охватывающими по существу весь социум*!

В данной статье мы выделим ключевые проблемы для понимания сущности «социального государства» лишь в следующих аспектах:

1) *генетический аспект*: социальная сущность происхождения;

2) *функциональный аспект*: социальность функционирования;

3) *онтологический аспект*: социальность бытия.

Как мы увидим, в каждом из этих аспектов выявляются основания для возникновения *социальных конфликтов*.

1. *Генетический аспект.* Генезис государства выявляет прежде всего его *социальную сущность*, которая состоит не только в общественной природе, но и в классовых истоках его происхождения. Все это — основательно и с научно-объективной точки зрения — показано и доказано Ф. Энгельсом в его работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Оба аспекта генетической социальности — и общественный, и классовый — адекватно отражают социальную природу государства в отличие от наивных или субъективных представлений о божественном, договорном, насильственном, организационном, распределительном и т. п. происхождении государства, на чем акцентируется внимание в работах теологов Т. Гоббса, Е. Дюринга, А. Богданова, К. Каутского и других.

Исторически у человеческого общества возникла социальная потребность в государстве с его силовым потенциалом, единым правом, налогами, общей территорией. Действовали в обеспечении всех этих особенностей не божественные, завоевательные, организационные, половые, семейные и прочие факторы, а другие причины и другие потребности. Ссылками на необходимость управления здесь не обойтись, потому что управление существует и во внегосударственных формах, — таких, как самоуправление, семья, трудовой коллектив и т. п.

Методологически важно использовать принцип «многопорядкового», многоуровневого существования, на который обращал внимание В. И. Ленин в «Философских тетрадях». Мы использовали этот принцип при анализе сущности модернизации в нашей работе «Современная модернизация России с позиций социальной философии и конфликтологии» [15]: сущность 1-го порядка — инновация, сущность 2-го порядка — новация... и т. д.

Сущностная причина 1 порядка происхождения государства — это возникновение и существование *классов*, социальная поляризация общества на богатых и бедных, господ и слуг, работодателей и наемных работников. Исторически поляризация менялась: рабовладельцы и рабы, феодалы и крепостные, капиталисты и пролетарии. Эта поляризация 3-х видов и определяла существование государства трех типов: рабовладельческого, феодального и капиталистического (социалистическое государство как «полу-государство» было призвано стать переходом к общественному самоуправлению).

Сегодня в целом можно говорить о поляризации во всех этих трех типах на собственников-работодателей и подчиненных им наемных работников. Работодателями во всех этих трех основных типах государства являлись частные собственники средств производства, а наемными работниками — *все группы населения* налаживающих свою государственную организацию стран: рабочие, крестьяне, интеллигенция, служащие, чиновники. При этом частные собственники всегда составляли и составляют меньшинство населения — от 3 до 7% (например, в царской России было около 2 млн дворян на 140 млн населения). А так как большинство «наемных работников» всегда может, по словам либералов, все «отнять и поделить» — то меньшинство собственников нуждалось в силовой защите в виде государства, которое и возникает в классовом обществе с этой целью.

Т. Гоббс в «Левиафане», основательно анализируя этот процесс, придает ему вид «общественного договора» *людей*, исходя из концепции «человек человеку — волк». То есть он заменяет *социальную поляризацию классов* на *абстрактно-антропологическую поляризацию людей*. Эта методологическая ошибка Т. Гоббса в духе буржуазного индивидуализма — приводит его ко второй ошибке: выводу о существовании «войны всех против всех», всех индивидов против всех индивидов. А отсюда — и ложный вывод о государстве как «третьей силе», т. е. о *надклассовости*, *бесклассовости* самого государства. И отсюда — прямая дорога к современным буржуазно-оппортунистическим учениям о «социальном государстве» с его филантропическими, миротворческими функциями. Такова логика.

Классовая сущность государства при этой трактовке — исчезает. Позднее в XIX в. эта концепция проявит себя в оппортунистическом учении Лассаля об «общенародном государстве» капиталистического общества, а в XX в. — в заявлениях Н. С. Хрущева об «общенародном государстве» советского общества, и в XXI в. — в либерально-филантропических имиджах «социального государства» в современной России. «Жив курилка»!

Сущностная причина 2 порядка — более глубинного происхождения государства — подсказывает непредубежденному читателю необходимость перехода от классов к частной собственности, ибо она, в конечном счете, — объясняет существование и классов, и государства. А чтобы скрыть это обстоятельство, либералы и объявили *частными* собственниками *всех* граждан, у которых есть квартира, автомобиль, костюм, 6 соток земли, дача, сберкнижка с пенсиями и прочая «движимость» и «недвижимость». А для этого и надо было *отождествить* понятия «частная» и «личная» и здесь очень пригодилось латинское — «*приватная*»... Так и началась грабительски-обманная чубайсовская «приватизация — прихватизация». Даже В. В. Путин — как юрист — понял антизаконный характер приватизации 90-х годов, заявив, что «приватизация была совершена с нарушением правовых норм», но — ***«никакой деприватизации не будет»***. Это — в 2001 г., а в своем Послании 2014 г. Президент — на радость частным собственникам — причислил эту собственность («священную и неприкосновенную») к числу традиционных ценностей, вроде патриотизма.

Различными формами симулякров и имиджей не только искажается сущность частной собственности как основанной на эксплуатации наемного труда, но и социальная ее природа, а значит — и социальная природа классов и государства.

В соответствии со сказанным, — социально-историческая эволюция/революция человеческого общества демонстрирует знаменательный и судьбоносный для планеты процесс превращения *экономически* господствующего класса в *политически* господствующий, а вслед за этим — формируется и вся система социально-разнородной, но классово-однотипной власти: правовой, религиозной, моральной, художественной, идеологической, научной, философской...

В конечном счете, — все классовые типы государства ориентируются на тот тип собственности, который связан с *наемным* трудом при разнообразии субъектов (индивид или коллектив) и различии распределения доходов (справедливое или несправедливое), потому что *сущность частной собственности — как основы классов и государства — связана* с *наемным трудом*.

2. *Функциональный аспект социальности*. Анализ этого аспекта призван ответить на вопрос: «Зачем нужно государство? Какие социальные функции оно выполняет?» Множество банально-примитивных ответов призвано скрыть истинную социальную природу функций государства, отражающую социальную природу его возникновения. Спекуляций на эту тему — очень много, и они дают пищу для либерально-филантропических и социально-оппортунистических вымыслов и домыслов, маскирующих классовую природу государства: строительство каналов и плотин, заводов и фабрик, создание школ и больниц, охрана собственности и личности граждан, борьба с эпидемиями, развитие наук и искусств, охрана природы и границ, развитие спорта и туризма, межгосударственных и межэтнических связей, и т. д. Все это многообразие отражено в названии Министерств, служб, департаментов, комитетов, а гражданскому обществу позволено создавать подобные общественные объединения под контролем государственных органов, и таких объединений в России сегодня более 600 тысяч: *демократия*!

Но ведь государство возникает не для того, чтобы дать *власть* народу, поэтому иллюзии о его демократичности утопичны, обманчивы и недостижимы. «Политический фетишизм» заключается и в том, что *все органы власти* ***над*** *народом — формируются* ***из*** *народа*: армия, полиция, внутренние войска, судебные органы, чиновники и служащие всех уровней. Получается парадоксальная ситуация: народ сам держит себя в повиновении — демократия! Здесь великое значение и принадлежит не естественному, а позитивному, государственному *праву*, ибо его нормы являются всеобщими и обязательными, и начинает забываться послание Маркса нам — наивным: «Право — это возведенная в закон воля господствующего класса»!

Многопорядковый, многоуровневый анализ социальной сущности государства в функциональном отношении — тоже подтверждает классовую природу государства:

Сущность 1 порядка: государство — орган наведения *порядка* (согласия, консенсуса, единства) между людьми как социальными существами, живущими в сообществах, коллективах, которые социально поляризуются. Поэтому необходимо углубление сущности.

Сущность 2 порядка: государство — орудие *подчинения* несогласных бедных господствующим богатым, несогласных неимущих господствующим имущим, если первые добровольные («законопослушные налогоплательщики»!) — не подчиняются праву сильного.

Сущность 3 порядка: государство — орган наведения порядка путем *насилия* имущих над неимущими, богатых над бедными при помощи орудий государственного насилия, которые находятся в руках собственников.

Степень и средства *упорядочения* в стране при помощи государства усиливаются следующим образом:

1) обеспечение порядка посредством добровольного *согласия*,

2) обеспечение порядка посредством принудительного *подчинения*,

3) обеспечение порядка посредством силового *принуждения*.

Представляется необходимым подчеркнуть, что во всех этих модификациях упорядочения — за маской-ширмой-имиджем *порядка скрывается социально-классовая природа государства*, чего никак не может осознать психология обывателя, обработанная при помощи СМИ либералами и оппортунистами.

Характерно, что становление в России современного государства с 1985 г. прошло ускоренно все названные три этапа: согласие (85–90 гг.), подчинение (91–93 гг.), принуждение (93 г.).

3. *Онтологический аспект социальности.* Классовая природа функциональности государства проявляется во всех формах его социального бытия, в онтологичности его социального существования. Это можно продемонстрировать государственной политикой во всех сферах общественной жизни современной России. Этот методологический подход сферного анализа общества — разработан нами впервые и представлен в ряде монографий [3; 18; 21; 15; 10; 11].

Типологический анализ социума с использованием диалектической методологии (принципа поляризации, принципа константности) — позволил выявить 8 сфер общественной жизни в качестве социальных констант: экономическую и экологическую, научную и художественную, управленческую и педагогическую, медицинскую и физкультурную. Каждая из них — основана на соответствующей родовой деятельности как на своем функциональном стержне. В соответствии с этим подходом — дифференцируются государственные функции, образуя виды государственной политики: экономической, экологической, научной, художественной и т. д. Это и могло бы послужить методологическим основанием для разработки 8 стратегических Целевых Комплексных Программ развития России.

Примечательно, что в содержании, в законодательных актах, в практической деятельности в каждой из сфер — государство проявляет свою социально-классовую и социально-функциональную сущность. Это выражается

в защите и утверждении интересов частных собственников, бизнесменов и предпринимателей, а отчасти, иногда — во имя оправдания филантропической сущности «социального государства» — в предоставлении мизерных выплат народу: рабочим, крестьянам, учителям, врачам, пенсионерам, инвалидам, творческим работникам и т. д.

При этом, когда мы говорим о народе, — то имеем в виду создателей материальных и духовных ценностей: рабочих, крестьян, интеллигенцию. Придуманная либералами «концепция среднего класса» — призвана успокоить «наемных работников»:

- вы не высший, но и не низший класс, у вас дорога — вверх;
- и хоть вас пока в стране 65%, но скоро будет 85% (2020 г.) — и все будут жить счастливо;
- спасибо *социальному* государству.

По отдельным сферам основная ситуация в каждой из них выглядит так:

Экономическая сфера: здесь система наемного труда представлена открыто, а государство все чаще и чаще *возлагает надежды* не на народ, а на малый, средний, крупный бизнес и на предпринимателей тоже малого, среднего и крупного вида. И именно для этих частных собственников создаются облегченные условия налогообложения, финансирования и кредитования.

Экологическая сфера: здесь социально-классовая природа государства проявляется в однозначно усиленной собственнической эксплуатации природных богатств страны без каких-либо намеков на «природную ренту» для народа, а земля, леса, водоемы, недра — отдаются в руки частных собственников, и народу скоро негде будет ловить рыбу, прогуливаться с детьми, отдыхать и загорать, бесплатно ездить по дорогам родной страны: бизнес наступает при поддержке государства.

Научная сфера: коммерческий интерес частных собственников грозит уничтожить фундаментальную науку, а многие отраслевые НИИ — уже развалены в 90-е годы. Бизнес захватывает «большую науку» при поддержке государства, о чем говорит недавняя реформа РАН или книга академика Ж. И. Алферова «Власть без мозгов. Отделение науки от государства» [2].

Художественная сфера: бизнес-шоу, капитал-шоу с алчными и антигуманными руками — с 90-х годов массово и нагло проник во все виды искусства, порождая примитивные, «художественно-косметические» поделки, зомбирующий ширпотреб, а разгул частно-собственнической рекламы и передач на частных каналах телевидения — осуществляется при неизменной поддержке государства.

Педагогическая сфера: дух наживы, бизнеса, платности «образовательных услуг» и формирования не личностей, а «законопослушных налогоплательщиков» в корпоративно-менеджерских костюмах — все более проникает во все педагогические заведения при поддержке государства. Примечательно, что государство стало печалиться по поводу отсутствия в стране «квалифицированной рабочей силы» и даже учреждений по подготовке токарей, слесарей, сантехников, столяров, каменщиков... Но не потому, что это надо народу, а потому, что бизнес стал этого требовать, да и мигранты озадачивают власть.

Управленческая сфера: в этой сфере со всей очевидностью законодательная, исполнительная и судебная ветви власти — работают на интересы бизнеса и предпринимательства, на интересы частных собственников, о чем говорят и многочисленные законы (более 1500 в год), и характер их исполнения, и контрольная деятельность судебных органов.

Медицинская сфера: здесь возникает только одно трагическое ощущение, что государство затеяло уничтожить *все* социальные завоевания предшествующего, советского общества в угоду хищному бизнесу и в ущерб народу: платность, сверхплатность, мультиплатность, полисы, страховки и прочая коммерческая деятельность.

Физкультурная сфера: в этой области не радуют народ затратные Олимпиады и спортивные стройки, ибо — и это тоже для состоятельных собственников: когда порадовавшие ФОКИ (физкультурно-оздоровительные комплексы) в стране стали превращаться в платные секции, кружки, залы, центры, — то «ослиные уши» собственников вылезли наружу и в этом начинании государства.

Иначе говоря, реальное социальное бытие государства со всеми ветвями его власти, со всеми функциями, мероприятиями, законами, актами во всех сферах общества — подтверждает классовую сущность всей его «социальности»: ***забота прежде всего — о частных собственниках***. Поляризация «работодателей» и «наемных работников», «богатых» и «бедных», «имущих» и «неимущих» — усиливается, вынашивая в себе начала, зерна, причины будущих социальных конфликтов.

Сегодня средний доход 10% наиболее обеспеченных людей — в 18 раз больше, чем доход 10% необеспеченных. Это уже серьезно тормозит экономику. Число россиян с месячными доходами ниже среднего, как подсчитал Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ), — составляет 83% населения страны: в 2011 г. этот доход составлял меньше 45,3 тыс. руб. на занятого человека. Но это — еще не признаки катастрофы. 48% населения, по расчетам

того же ВЦУЖ — представители так называемых неблагополучных слоев, доход которых составляет 19,41 тыс. руб. в месяц на работающего человека. В реальности неравенство — еще выше [1].

Россия занимает теперь первое место в мире по имущественному неравенству среды населения, уступая лишь нескольким небольшим государствам Карибского бассейна. Сегодня в России 110 миллиардерам принадлежит 35% всех богатств [1], тогда как в целом по миру — миллиардеры в общей сложности владеют 1–2% от национального благосостояния. Отсюда следует: ***пора делать выводы, их учитывать и на их основе обосновывать и предлагать интенсивно реализовывать основные средства и способы необходимой прогрессивной модернизации и интеграции современного российского общества и государства вообще и отдельных их региональных составляющих — в частности. Иначе кризис — неизбежен.***

Попытаемся уже здесь и сейчас сами подключиться к этому необходимому процессу путем рассмотрения и обоснования некоторых важных и нужных его составляющих, разумеется, — в основном с учетом и применением конфликтологического подхода.

Начнем с напоминания о том, что отечественными конфликтологами уже довольно давно выдвинуто и обосновано то принципиально важное положение, что ***основное направление современной модернизации человеческих сообществ состоит в их всемерной демократизации***, понимаемой как овладение закономерностями и механизмами согласования основных жизненных интересов составляющих их общностей, социальных групп и личностей. *Способность обеспечить на этой основе* ***демократический консенсус*** *вместо навязывания интересов одной части общества всем остальным его частям, для которых они выступают как чуждые, и таким путем принципиально избавиться от насилия как все более обнаруживающего свою несостоятельность способа организации общественной жизни, — таков* ***главный вызов времени***. Общественная система, отвечающая этому вызову, оказывается в выигрыше, неспособная ответить — проигрывает.

Идея общественного консенсуса и составляет тот основополагающий принцип, который объединяет демократизацию и современную конфликтологию: если для современной концепции демократизации он выступает наиболее эффективным способом организации функционирования и развития общества, то для конфликтологии — наиболее эффективным способом контролирования, регулирования и принципиального разрешения социальных конфликтов на основе восстановления и укрепления отношений сотрудничества, социального партнерства.

При этом само собой понятно, что *ориентированная на консенсус конфликтологическая теория и реализующая ее практика служат* ***необходимым инструментом реального осуществления и дальнейшего развертывания демократизации***. Для выполнения этой своей важной конструктивной роли конфликтология, ее представители в современном российском обществоведении — не могут не обращаться к поддержке, обоснованию и соответствующему концептуальному и технологическому обеспечению тех социальных проектов и программ, с помощью разработки и реализации которых для каждого вида общественно значимых конфликтных ситуаций формируются соответствующие органы, механизмы и процедуры их мониторинга и урегулирования на основе консенсуса или по крайней мере компромисса. Только таким путем конфликтология и может реально «работать на демократизацию».

Основной, «стержневой» проблемой, вокруг которой должны, как представляется, «вращаться» в ходе этой поддержки и обоснования все концептуальные и технологические усилия современных российских конфликтологов, — выступает проблема ***обеспечения социального партнерства*** как основного способа принципиального разрешения любых социальных конфликтов. Больше того, на этом принципе, как фундаменте, должна базироваться, по-видимому, вся российская политика, все ее основные направления, если они хотят быть адекватными, эффективными и демократически ориентированными и опираться на научный анализ и мировой опыт.

В исследовательском плане, — одним из наиболее неотложных и приоритетных средств и способов участия отечественных конфликтологов в обеспечении задачи налаживания и укрепления отношений социального партнерства выступает *адекватное осмысление и выражение с конфликтологических позиций общесоциальных проблем, содействующее их эффективному концептуальному моделированию и разрешению*. Среди такого рода проблем, актуальность и значимость которых обусловлена, как представляется, состоянием самой нынешней российской действительности, — выступает, прежде всего, ***проблема правильной интерпретации гражданского общества, его природы, условий формирования и укрепления, путей и механизмов совершенствования и развития посредством соответствующей социальной политики и реализующей ее социальной работы.***

Обращаясь к анализу этой проблемы под конфликтологическим углом зрения, — следует прежде всего констатировать, что понятие гражданского общества в настоящее время получило весьма широкое распространение в отечественном обществознании и человековедении: им постоянно и охотно

пользуются в своих исследовательских работах нынешние наши социологи, политологи, конфликтологи, социальные психологи и другие специалисты по социальной проблематике, придавая ему смысл и значение едва ли не самой фундаментальной проблемной ситуации современного общественного развития. При этом зачастую гражданское общество безапелляционно трактуется, вслед за его либеральными западными интерпретаторами, как сфера частных интересов и, следовательно, — альтернатива государству как сфере общих интересов [6; 18, с. 20–57]. Соответственно данному подходу, — государство и гражданское общество рассматриваются в качестве основных составляющих социума в целом, и в отношении как состояния данного социума, так и присущих ему социальных конфликтов утверждается следующее: «От того, какая доля социального пространства приходится на ту или иную составляющую, как складывается их взаимодействие и каковы конкретные модели, в которых это взаимодействие реализуется, зависят динамика и особенности функционирования данной социальной системы. Этим также определяются ее принадлежность к обществам тоталитарного или демократического типа и приоритетность использования составляющими эту социальную систему субъектами, структурами, институтами тех или иных технологий конфликтного разрешения» [14, с. 101–102].

Не отрицая значимости категории гражданского общества для понимания современной российской действительности вообще и осуществляемых в нем социальной политики и социальной работы, в частности, — следует, вместе с тем, думается, во-первых, учесть предостережение одного из известных современных западных исследователей Т. Чаротса: «Гражданское общество стало одной из любимых категорий у людей глобально мыслящих, выдвигаемой ведущими политиками и политологами в качестве ключа к политическому, экономическому и социальному успеху. Однако, как и акции Интернета, ценность понятия гражданского общества оказалась намного преувеличенной в сравнении с его реальной значимостью. Чтобы избежать возможных противоречий в будущем, его возможные потребители должны более пристально посмотреть на его перспективы» [24, p. 18].

Во-вторых, следует напомнить, что на протяжении весьма длительного исторического периода становления данного понятия — гражданское общество далеко не всегда противопоставлялось государству как его альтернатива. Наоборот, с самого своего появления и вплоть до середины XVIII в. термин «гражданское общество» использовался для описания ***определенного типа политической общности, которая ставит своих членов в положение***

зависимости от законов и таким образом обеспечивает мир между ними и хорошее управление. Именно так трактовал его выдающийся мыслитель античности Аристотель (которому и приписывается введение данного термина), рассматривая в качестве такого рода общности античный полис, охватывающий все остальные общности и руководящий ими. Больше того, несколько позже Аристотеля — примерно через 200 лет после него другой выдающийся мыслитель античности (но уже не древнегреческой, а древнеримской), Цицерон, — трактовал понятие гражданского общества как равнозначное понятию государства. Да и в целом в европейской традиции вплоть до Нового времени гражданское общество и государство трактовались как взаимозаменяемые термины. Быть членом гражданского общества рассматривалось равносильным тому, чтобы быть членом («гражданином», нередко понимаемым, правда, как «подданный») государства, обязанным соблюдать его законы и не действовать во вред другим.

Развитие капитализма стало объективной предпосылкой для иной интерпретации идеи гражданского общества, в которой оно отделяется от государства и противопоставляется ему. Чтобы отграничить, отдифференцировать гражданское общество и государство и противопоставить одно другому как самостоятельные реальности, — оказалось необходимым, чтобы в процессе возникновения и развития капитализма произошло разделение экономики и политики, появилась определенная степень независимости индивида в экономической сфере от его прав, возможностей и ответственности в политической сфере. В этот-то период — особенно на протяжении XVIII–XIX вв. — и возникли соответствующие перемены в терминах и понятиях в европейской философской и политической традиции. Так, в теориях «общественного договора» таких мыслителей, как Локк и Руссо, — гражданское общество начинает трактоваться как сфера свободной и частной собственности, хотя при этом ничем не ограничиваемая свобода собственников рассматривается в качестве источника противоречий между ними, требующих вмешательства государства как силы, которая сдерживала бы эти противоречия, даже ограничивая в какой-то мере свободу. На этой основе в классическом либеральном мышлении постепенно и оформилась трактовка взаимоотношений между гражданским обществом и государством как не только самостоятельных, но и противоборствующих социальных подструктур. Это обстоятельство отчетливо зафиксировал в тот период Томас Пейн, отметив, что на гражданское общество начали смотреть как на нечто позитивное, в то время как государство стало рассматриваться как «необходимое зло». Поэтому власть в государстве, с этих

позиций, — должна была быть ограничена в пользу гражданского общества, т. е. института частной собственности. В гражданском же обществе, как считалось, все формально равны перед законом: там люди существуют как граждане, обладающие определенными неотчуждаемыми правами, которые государство должно гарантировать.

Однако уже и в этот период распределение позитива и негатива между двумя этими уже противопоставленными основными составляющими социума — вовсе не было однозначным. Так, выдающийся немецкий мыслитель того времени, Гегель, в своей «Философии права» пришел к выводу, что люди в гражданском обществе вступают в антагонистические противоречия между собой, так как каждый преследует свои эгоистические интересы, которые сталкиваются с интересами остальных членов общества. И эти противоречия, как выражение эгоистических, антагонистически противопоставленных интересов, — не могут быть преодолены, если их дезорганизирующие общественную жизнь последствия не «снять», нейтрализовать посредством включения механизма такой высокоорганизированной формы социального управления, какой является государство. Именно последнее помогает нейтрализовать и преодолеть противоречия гражданского общества и на этой основе — упорядочить и организовать его жизнедеятельность.

Подобные позитивные и негативные оценки противопоставленных между собой гражданского общества и государства перемежались в различных концепциях на протяжении последующего периода вплоть до второй половины XX в., когда гражданское общество — полностью в противовес гегелевскому пониманию и оценке его взаимоотношений с государством — начинает рассматриваться, выражаясь словами того же Гегеля, как «сфера универсального альтруизма, реализации свободы, цивилизационного состояния индивидов».

Согласно взглядам развивающих это представление исследователей [23; 25; 21], — гражданское общество характеризуется добровольной активностью и охватывает различные организации, создаваемые отдельными индивидами, социальными группами и общностями для реализации их интересов и ценностей, а потому должно рассматриваться как арена углубляющейся и расширяющейся демократии, требующая своего всемерного расширения в интересах ограничения мощи выросшей до неимоверных размеров бюрократической государственной машины.

В последнее время эту трактовку гражданского общества взяли на вооружение и идеологи восходящего коммунитаристского движения, акцентирующие внимание на значимости и перспективности развития разнообразных

человеческих сообществ. Так, в подготовленной по инициативе А. Этциони «Коммунитаристской платформе», опубликованной еще в ноябре 1981 г., подчеркивается: «Ни человеческое существование, ни индивидуальная свобода не могут быть укреплены надолго вне взаимозависимых и взаимно перекрывающихся сообществ, к которым все мы принадлежим… Коммунитаристская перспектива признает, что сохранение индивидуальной свободы зависит от активного утверждения институтов гражданского общества, где граждане обучаются как уважению к другим, так и собственному самоуважению, где мы культивируем чувства нашей личной и гражданской ответственности одновременно с пониманием как наших собственных прав, так и прав других; где мы развиваем умения и навыки самоуправления и способности руководить сами собой, а также способность служить не только самим себе, но и другим» [26, p. 253–254].

При этом у многих авторов идея гражданского общества как фактора, ограничивающего разросшееся в XX в. государство, — постепенно все больше начинает связываться с идеей построения и укрепления социального государства как общественной подструктуры, обслуживающей нужды самого гражданского общества. Основным направлением политики, проводимой таким государством, — оказывается при этом социальная политика, а одним из основных механизмов ее реализации — социальная работа [5; 12; 16; 15].

Эта наметившаяся *тенденция возвращения к пониманию единства, а в определенном смысле — и тождества гражданского общества и государства (в случае принятия последним формы социального государства) вместо их разведения и противопоставления —* ***представляется необходимым условием для адекватного понимания не только гражданского общества и его взаимосвязи с проблемой демократизации всей общественной жизни, но и основных принципов и задач современной российской социальной политики и реализующей ее социальной работы.*** Ибо эта тенденция ведет к восстановлению того изначального, идущего еще от Аристотеля понимания гражданского общества как специфической характеристики не какой-то особой части социума в противовес другой его части — государству, а — ***всей*** *определенного типа политической общности, которая ставит своих членов —* ***граждан*** *в положение зависимости от легитимных, всеми одобряемых законов и таким образом обеспечивает между ними мир и хорошее управление.* В число граждан, наделенных в рамках этой общности определенными правами и обязанностями, входят также и те члены общества, которые выполняют определенные властные и административные функции в государстве

и его органах, — государственные служащие (чиновники), представители различных социальных групп, слоев, национальных общностей, общественных организаций и т. п. Следовательно, государство — как совокупность этих функций и соответствующих задаче их реализации государственных органов и институтов со всеми их участниками — не противостоит гражданскому обществу, а *составляет его неотъемлемую часть, специфическую подструктуру*. Правда, — и это приходится вновь особо подчеркивать — *государство выступает такой неотъемлемой частью гражданского общества только в том случае и в той мере, в какой является* ***социальным государством****, то есть общественной подструктурой, ставящей своей целью формирование, выражение и реальное обеспечение основных жизненных интересов данного общества, всех составляющих его членов — народа.* Этой цели и должна служить его *социальная политика как основная часть его политики в целом,* а также ее основной практический механизм, ее «технологическая составляющая» — социальная работа.

Давно и хорошо известно, что *далеко не все государства*, появлявшиеся в различных странах у различных народов, — *были социальными*: не только многие из них, но даже подавляющее их число обслуживало интересы лишь весьма небольшой части общества, противопоставляя их интересам остальных его членов и «продавливая» их реализацию посредством принуждения последних, установления своего над ними господства. Но в таком случае и сами эти общества не имели оснований называться *гражданскими*, поскольку не обеспечивали равноправия их членов, выполнения их обязанностей перед всем народом, обеспечивающих его основные потребности и устремления. Одновременно они не могли считаться и *демократическими* обществами, поскольку не обеспечивали ни формального смысла этого понятия — власти всего народа, ни его глубинного смысла, изложенного в начале нашей статьи: *согласования интересов составляющих его социальных групп и общностей, обеспечивающего их консенсус и партнерское сотрудничество*.

Общий вывод из сказанного, необходимый для адекватного понимания задач социальной политики в условиях современной российской действительности, — состоит в том, что ***необходимым условием построения гражданского общества выступает создание социального государства, и наоборот, — создание сильного социального государства невозможно без построения гражданского общества: это две стороны одной и той же медали — демократической организации социума.*** Представляется необходимым хотя бы вкратце пояснить, в чем, как представляется, состоит сила

социального государства: в отличие от привычных представлений о том, что сила государства состоит в его способности ***принуждать*** к выполнению своих требований, — сила социального государства заключена в его способности согласовывать существующие интересы ***без принуждения***, посредством обеспечения консенсуса и социального партнерства.

Не может не радовать понимание этой тесной связи и необходимости ее учета в процессе разработки и реализации социальной политики самими практическими организаторами этого процесса в российских регионах. Это особенно заметно в тех из них, где уже начата реальная перестройка органи- зации социальной работы в местных структурах государственной власти, позволяющая уже на этом этапе получать заметные позитивные результаты, в том числе — и в плане реального снижения социальной напряженности и конструктивного урегулирования возникших на ее почве конфликтных ситуаций.

Чтобы продемонстрировать это, — приведем ряд констатаций и соображений, высказанных компетентными участниками организованной мэрией г. Ярославля уже более 10 лет назад, — в октябре 2002 г., научно-практической конференции «Вопросы современной социальной политики: региональный аспект». Так, председатель исполкома общественно-политического движения «Ярославль–2000» А. К. Власов, обратив внимание участников этой конференции на то, что в Конституции РФ, принятой в 1993 г., в ст. 7 п. 1 записано: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», вместе с тем констатировал: «К сожалению, осуществление радикальных социально-экономических реформ сопровождалось снижением общего уровня жизни населения, безработицей, разрушением привычных жизненных стереотипов мышления, ломкой имевшихся социальных гарантий. Все эти и многие другие социально-экономические факторы, пережитые страной в последнее десятилетие, вызвали такие последствия как неуверенность в завтрашнем дне, превышение смертности над рождаемостью, появление безнадзорных и беспризорных детей, так называемых социальных сирот, рост психических стрессов неврозов, суицидов и целый ряд других болезней общества. Лекарством от этих болезней может служить только экономическая и политическая стабильность, привлечение инвестиций для перевооружения экономики, *создание достаточно мощных социальных фондов и как следствие — сильная социальная политика* (выделено мной. — *Е. С.*) [7, с. 56–57].

Если учесть, что отношения в социальной сфере развиваются под влиянием социальной политики, которая зависит от экономики, развития материальной

и духовной культуры общества, то ***основная задача социальной политики в России, — гармонизация общественных отношений, обеспечение политической стабильности и гражданского согласия***.

Следует обратить внимание и на обстоятельство, важное для перспектив развития взаимоотношений гражданского общества и намечающегося необходимого перехода к социальному государству: *в последнее время в России в рассмотрении и решении социальных проблем различных групп населения заметно активизировался третий сектор — некоммерческие организации.*

На необходимости расширения и углубления взаимодействия с такого рода организациями обоснованно акцентирует внимание мэр Ярославля В. В. Волончунас. Так, в интервью газете «Власть. Бизнес. Политика» в том же 2002 г. В. В. Волончунас отметил, что обязанность исполнительной власти — расширение взаимоотношений с различными политическими, общественными, религиозными, иными организациями и объединениями в рамках координации своих действий. Другими словами: для развития гражданского общества нужна выработка «комфортного» климата.

Цель партий и общественных организаций этот мэр Ярославля справедливо усматривал в реализации представительства в политической системе различных слоев населения. Ибо, согласно ему, — именно с их помощью общество и государство как бы интегрально соединяются в неразрывное единое целое. Он справедливо счел также важным отметить и то, что в современном сложном и высокоразвитом индустриальном обществе люди со своими особыми интересами, устремлениями, установками могут участвовать в политической жизни в качестве членов различных объединений, союзов, партий, и то, что в такой большой организационной системе, как государство, которое слагается из множества однородных интересов, — контроль со стороны общественности практически невозможен без этих общественных объединений.

Уже этот краткий перечень констатаций и оценок современных проблем, с которыми довольно давно сталкивается региональная социальная политика и призванная реализовать ее наметки социальная работа в процессе наметившегося в регионах развития гражданского общества и социально ориентированного государства, отчетливо показывают их высокий конфликтный потенциал и необходимость подключения к их решению усилий не только соответствующих местных кадров, но и региональных конфликтологов. Но не менее важно обратить внимание и на то, что, подключаясь к анализу и практическому регулированию этих проблем предлагаемыми накопленными конфликтологическим направлением средствами и способами, — ***конфликтологи***

должны решить в ходе этой своей деятельности и еще одну не менее значимую проблему: содействовать эффективной трансформации поведения как основной массы населения, так и представителей государственных властных структур, именно в направлении построения развитого гражданского, демократически ориентированного общества и сильного социального государства.

Ибо в интересах этого движения конфликтологам следует добиваться того, чтобы основными технологиями урегулирования и разрешения конфликтов в формирующемся гражданском обществе — становились «мягкие», «компенсационные» модели конфликтного урегулирования, при осуществлении которых участники конфликта пытаются найти решение не за счет ущемления прав и свобод противоположной стороны, а на основе:

- взаимоучета интересов и потребностей всех вовлеченных в конфликт сторон;
- реализации идеи равенства и паритета интересов всех без исключения участников конфликта;
- сформированности представлений об одинаковой социальной ценности исповедуемых ими верований и убеждений, используемых моделей поведения и мотивационных схем;
- перехода к преимущественному использованию при анализе и разрешении сложившейся конфликтной ситуации методов достижения всеобщего согласия, обеспечения консенсуса, и т. п. [20].

Литература

1. *Александров А. С.* Правый сектор / А. С. Александров, И. А. Александрова // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 2.
2. *Алферов Ж. И.* Власть без мозгов. Отделение науки от государства. М.: Алгоритм, 2012.
3. Антропономия. Общая теория человека. Н. Новгород: НАСА, 1991.
4. Атрибутивная теория социального государства: монография. Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2014.
5. *Бурдужалов Ф.* Современная социальная политика: между планом и рынком. М., 1996.
6. *Витюк В. В.* Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995.
7. *Власов А. К.* О роли городского общественно-политического движения «Ярославль–2000» в развитии социальной работы в современном городе // Вопросы современной социальной политики: региональный аспект. Ярославль, 2002.

8. *Владимиров А. А.*, *Зеленов Л. А.*, *Степанов Е. И.* Современная модернизация с позиций социальной философии и конфликтологии. М., 2013.
9. *Зеленов Л. А.* Матричная теория социальной сферы. Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2014.
10. История и философия науки. М.: Наука; Флинта, 2008.
11. Матричная теория социальной сферы. Н. Новгород: ОАЧ, НФК, 2014.
12. *Митрашенков О. А.* Социальная политика в России: мега тенденции 1998–2010 гг. М., 1998.
13. Конфликтологические проблемы построения гражданского общества // Конфликты в современной России. М., 1999.
14. *Романенко Л. М.* Конфликтологические проблемы построения гражданского общества // Конфликты в современной России. М., 1999.
15. Современная модернизация России с позиций социальной философии и конфликтологии. М.: Либроком, 2013.
16. Социальная политика: парадигмы и приоритеты. М., 2000.
17. Социальная политика России: история и современность. Сборник докладов и сообщений межрегиональной научно-теоретической конференции. Новочеркасск, 1999.
18. Социальные константы. Н. Новгород, Новация, 2009.
19. Становление гражданского общества и социальная стратификация // // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1996. С. 20–57.
20. *Степанов Е. И.* Обеспечение процесса модернизации в условиях современной глобализации // Конфликтология. 2014. № 3.
21. Философия культуры. Н. Новгород: ВГАВТ, 2013.
22. *Штейн Л.* История социального движения Франции с 1789 г. до наших дней / Л. фон Штейн. СПб., 1872.
23. *Arato A.*, *Cohen J.* Civil Society and Political Theory. Cambridge, 1992.
24. *Charotes Thomas.* Civil Society // Foreign Policy. 1999–2000. No 117.
25. *Cohen J.* Class and Civil Society. Massachusetts, 1983.
26. *Etzioni A.* The Spirit of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda. New York, 1993.
27. *Keane J.* Democracy and Civil Society. London, 1988
28. The Communitarian Agenda. New York, 1993.

А. В. Шалаева (Москва)

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН: КОНФЛИКТ В ОСНОВАНИИ КРАХА МИФОЛОГИИ КАК ДИСЦИПЛИНЫ*

Дифференциация дисциплин, их предметов и методов, происходившая в XIX–XX вв., расходилась с основной интенцией романтических проектов науки. Ибо их создатели стремились соединить в синтезе методы различных дисциплин, создать единое знание о едином предмете. Позиция представителя романтической науки, философа и филолога Фридриха Крейцера (1771–1858), работавшего над определением сущности, идеи символа и мифа, — в контексте этого академического противоборства нам особенно интересна.

Организация науки в Германии на рубеже XVIII–XIX вв. Для интеллектуального пространства Германии рубежа XVIII–XIX вв. характерна активная академическая полемика. Ее основанием послужило контроверсивное движение к иррациональному, хтоническому, главенствующей роли гения и поэта в среде романтизма, а также — параллельный ему процесс дисциплинаризации академии, разрастания структуры знания, появления семинаров как формы тренировки вспомогательных исследовательских навыков и кристаллизации самой идеи научного метода. Реконструкция любого из случаев полемики имевших место в этот период, — в частности, вокруг «Символики…» Крейцера, — демонстрирует, в каких противоречивых условиях устанавливался научный метод, каково было одно из оснований для становления современной модели науки, каковы были иные возможности кристаллизации дисциплин.

Дисциплинарный подход как таковой, по мнению многих исследователей, — становится основным принципом организации науки не ранее непо-

* Данное научное исследование (№ проекта 14-01-0170) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг.